

# НОЯ ЛЮБОВЬ — КИНО

**И**МЯ Николая Афанасьевича Крючкова хорошо известно и любимо зрителями. Для тех, чья юность совпала с суровыми, романтическими, полными энтузиазма буднями первых пятилеток, закалилась и возмужала в огне боев Великой Отечественной, Крючков — артист, воплотивший их собственную жизнь, ее трудности, ее взлеты и надежды. Артисту действительно посчастливилось создать живой яркий портрет своего современника в таких фильмах, как «Трактористы», «Парень из нашего города», «Комсомольск», «На границе».

Для сегодняшнего зрителя с именем Крючкова связано не только славная страница истории советского кино. В последних работах артиста — в кинофильмах «Суд», «Заблудшие», «Морской характер» — крючковский талант искренности, достоверности, умения удивительно органично «войти в образ» приобрел глубину психологизма. Нагрузку серьезных социальных и нравственных проблем несут на себе новые работы Николая Крючкова, волнующие зрителей, заставляя его думать и страдать вместе с героями.

Мы попросили Николая Афанасьевича поделиться творческими планами, рассказать о том, как он стал актером, какие работы в кино доставили ему особенную радость.

**КАК** только я увидел первый в своей жизни фильм, я сразу со всей решительностью детства определил: буду артистом. Тогда кино было еще новинкой и делало свои первые шаги. Для нас, мальчишек, артисты были примерно тем, чем для сегодняшних пацанов космонавты.

Но путь «в артисты» оказался не прямым и не простым. Рано умер отец, и я, как старший, должен был идти работать. «Трехгорка», где проработал всю жизнь мой отец, где продолжала трудиться ткачихой мать, стала мне вторым домом и настоящей университетом. Здесь я накапливал жизненный опыт, узнавал своих будущих героев, видел, как они радуются, горюют, дружат, любят, поют песни и, главное, работают. И я сам так же жил, так же радовался и горевал, так же познавал радость труда. И это мне потом неоднократно помогало в поисках правды той или иной роли.

Но я не расстался со своей мечтой. На «Трехгорке» сразу пошел в самодеятельность, а затем в Центральный театр рабочей молодежи.

В 1930 году произошло событие, которое круто повернуло мою судьбу. Помню, в ТРАМе шел спектакль «Зови, фабком!» Я там играл очень смешную характерную роль. И вот после спектакля за кулисы пришел режиссер Барнет и предложил мне сниматься в кино. Так я сыграл Сеньку-сапожника в «Окраине». С этого и началась моя жизнь в кино...

**СТЕХ** ПОР много воды утекло, я сыграл 83 роли в кино. И все — любимые, потому что к каждой подходил серьезно, каждую вынашивал, как мать дитя, каждую переживал.

Но особенно памятные, конечно, работы в таких фильмах, как «На границе», «Трактористы», «Парень из нашего города».

Материал ролей был драматургически добротным, я играл живых, полнокровных людей. Причем людей, которые воплотили в себе лучшие черты современника. А я их знал. Прежде чем начать работать над ролью в «Трак-

тористах», я сам промаслился на полевом стане, изучил законы своеобразного товарищества трактористов... Я побывал и не в одной воинской части, изучал, как ходят, говорят военные, а главное, пропитался тем духом патриотизма, который составляет главную суть роли начальника погранзаставы Тарасова, да и других моих «военных» ролей.

Но я даже не предполагал, какую огромную агитационную, мобилизующую силу имеет хороший образ в хорошем фильме. Ведь после «Трактористов» тысячи людей пошли работать в деревню. От многих зрителей я получил благодарственные письма. Никогда не забуду зрителей-фронтовиков, к которым я ездил на передовую вместе с новыми фильмами. Иногда сразу после фильма они шли в бой. Я видел, как горели их глаза.

Конечно, для актера это самая большая награда.

Роли эти были признаны зрителем. Учитывая их огромное социальное значение, правительство наградило меня за работу в фильме «Трактористы» орденом Ленина, за работу в фильме «На границе» — орденом Трудового Красного Знамени. Такая высокая оценка значения кино давала ощущение причастности к жизни и делу народа.

Я люблю свои роли молодых лет. И сегодня, встречаясь со зрителями, я вижу, что старые filmy по-прежнему волнуют.

И мне кажется, сегодняшний кинематограф еще в долгу перед зрителем. Я не могу назвать сегодня в кино такого собирательного, типического образа, как, скажем, Сергей Луконин в «Парне из нашего города». Мы, старшее поколение, часто ворчим на молодежь, видя в ней, с позиции нашего опыта, много недостатков. Я люблю современную молодежь. Я видел героических ребят, осваивавших целину, работающих сейчас на комсомольских стройках Тюмени, других городков и областей. Но и мне иногда хочется видеть в сегодняшних молодых большую целеустремленность, большую беззаветность, что

ли, по отношению к своей работе.

**МОЛОДЕЖЬ** ищет свои идеалы в жизни, книгах и, конечно, в кино. А что мы даем ей? У нас еще не создано такого яркого образа современника, который мог бы стать знаменем молодого человека. Современника не эталонного, но живого, с недостатками, но и с непоколебимой преданностью идее, горячего, по-русски широкого, доброго, негибкого и принципиально-го.

Мы, актеры, мечтаем играть современников. Но не часто кинодраматургия радует нас подлинными открытиями. Я, скажем, не жду, когда придет хороший сценарий мне в руки, а сам его ищу. Просматриваю толстые журналы, книжные новинки. Для кинофильма «Заблудшие» я сам предложил повесть. Сейчас нашел любопытную повесть, в фильме по которой мечтаю сыграть сложный и многогранный образ своего сверстника, бывшего фронтовика, лесника — человека тяжелой и сложной судьбы, пронесшего через все испытания негибкую чистоту и доброту характера, неумевные кривить душой.

Что мне доставляет особенную радость в работе? Могу ответить не колеблясь — сам процесс творчества. Поиски, открытия, вживание, овладение ролью. Когда уже фильм вышел и ты сидишь в темном зале, то ясно видишь все свои промахи, с досадой думаешь: нет, здесь я сыграл бы иначе!

Мы, актеры кино, лишены непосредственного контакта с аудиторией. Вот почему я охотно встречаюсь со зрителями, это помогает в будущей работе. На этих встречах меня часто спрашивают молодые люди: как стать артистом?

Что же, я неизменно отвечаю: надо попробовать себя — прежде всего, в самодеятельности. Только хочу предупредить — работа актера одна из самых трудных. Случается работать буквально сутками. Представьте — получена новая роль. А она не идет. И сон к тебе не идет. Все думаешь — прикидываешь, пробуешь. Встаешь и куришь сигарету за сигаретой. А когда идет съемка!

Но мы, актеры, — народ жадный. От одного старого мастера сцены я слышал, что настоящая работа актера начинается после пятидесяти — накоплен опыт, знания, мастерство. Мне уже шестьдесят. И я все еще думаю, что лучшая моя роль — впереди. Потому что еще много недосказал, недоделал.

**МНЕ** ХОЧЕТСЯ сыграть нашего современника. Замечательного человека, которому все по плечу, который живет в самую необыкновенную историческую эпоху, руками которого создается будущее.